

УДК 343.9

Г. П. СтариновФГБОУВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»,
Комсомольск-на-Амуре, e-mail: gpskms@mail.ru**И. В. Цевелева**ФГБОУВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»,
Комсомольск-на-Амуре, e-mail: tseveleva21@mail.ru**ПРОФИЛАКТИКА ВИКТИМНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
В ПЕРИОД КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В РОССИИ**

Ключевые слова: юридическое лицо, как потерпевший от криминальных действий, виктимность, виктимизация, экономическая преступность, профилактика виктимности юридических лиц.

В статье рассматриваются виктимологические аспекты правонарушений в сфере предпринимательства, при этом предприниматель (юридическое лицо) исследуется как потерпевший от противоправных действий. Представлен анализ виктимологических признаков данной категории преступлений. Процесс корпоративной виктимизации – превращения юридического лица в жертву преступления проявляется в определенных характеристиках, которые описываются в данной статье. Изучение особенностей процесса виктимизации юридического лица будет способствовать прояснению ситуации в части уточнения причин и условий совершаемых противоправных деяний в сфере экономики и частного бизнеса. Также в статье представлен прогноз возможных криминальных действий в период кризиса и предложения по формированию программ профилактики виктимности юридических лиц, предложены конкретные меры, внедрение которых, будет способствовать снижению виктимности данной категории потерпевших от экономических преступлений.

G. P. Starinov

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Komsomolsk-on-Amur State University», Komsomolsk-on-Amur, e-mail: gpskms@mail.ru

I. V. Tseveleva

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Komsomolsk-on-Amur State University», Komsomolsk-on-Amur, e-mail: tseveleva21@mail.ru

**PREVENTION OF VICTIMHOOD OF LEGAL ENTITIES DURING
CRISIS EVENTS IN RUSSIA**

Keywords: the legal entity as the victim from criminal actions, a viktimnost, victimization, economic crime, prevention of a viktimnost of legal entities.

The article considers victimological aspects of offences in the sphere of entrepreneurship, while the entrepreneur (legal entity) is investigated as a victim of illegal acts. Analysis of victimological characteristics of this category of crimes is presented. The process of corporate victimization – turning a legal entity into a victim of a crime – manifests itself in certain characteristics described in this article. The study of the peculiarities of the process of victimization of a legal entity will help to clarify the situation in terms of clarifying the causes and conditions of the illegal acts committed in the sphere of economy and private business. The article also presents a forecast of possible criminal actions during the crisis and proposals for the formation of programmes to prevent the victimization of legal entities, and proposes concrete measures, the introduction of which will contribute to reducing the victimhood of this category of victims of economic crimes.

Введение

В настоящее время в период экономического кризиса, связанного с глобальным распространением коронавируса, повышаются риски увеличения противоправных деяний в сфере предпринимательства в Российской Федерации. При этом прогнозируется как увеличение

количества юридических лиц, пострадавших от преступлений, так и увеличение количества правонарушений, совершаемых самими предпринимателями. В данном случае криминологические и виктимологические исследования будут способствовать прояснению ситуации в части уточнения причин и условий

совершаемых противоправных деяний в сфере экономики и частного бизнеса.

Одним из основных условий успешного функционирования бизнеса является условие его безопасности. При этом критериями безопасности могут выступать психологические, социальные, экономические, криминальные и иные условия. В данной статье остановимся на экономических правонарушениях как формах и условиях создания опасности в сфере предпринимательства.

Цель исследования

Изучение особенностей виктимизации юридических лиц, как потенциальных потерпевших от противоправных действий.

Материал и методы исследования

В рамках уголовного и административного права отсутствуют понятия «экономическое преступление» и «экономическое правонарушение». В современных научных уголовно-правовых и криминологических исследованиях представлено две основные точки зрения на понятие «экономические преступления». В первом случае, под экономическими понимаются преступления, затрагивающие любые виды экономических отношений, при этом эти экономические отношения могут реализовываться в рамках любых видов социальных отношений. Во втором случае к экономическим преступлениям предлагается относить преступления, совершаемые в экономической сфере, т.е. в рамках экономической деятельности. При анализе виктимологических особенностей правонарушений в сфере предпринимательства предпочтительнее использовать вторую точку зрения, в этом случае исключаются из ряда экономических преступлений такие криминальные деяния как кража, разбой, мошенничество. Вместе с тем, исключить их из анализа абсолютно тоже нельзя, так как предприниматель может стать жертвой и кражи и мошенничества.

Анализируя массив правонарушений в сфере предпринимательства можно условно разделить его на две группы – преступления в которых субъектом является сам предприниматель и преступления, в которых предприниматель (юридиче-

ское лицо) выступает как потерпевший (жертва). Рассматривая виктимологический аспект правонарушений в сфере предпринимательства, будем рассматривать предпринимателя (юридическое лицо) как потерпевшего от противоправных действий, так как в уголовном праве нет понятия «жертва», которое встречается исключительно в научных исследованиях, чаще всего криминологических.

По мнению О.Н. Громовой потерпевшего от преступных действий в сфере экономической деятельности достаточно часто сложно персонифицировать. Автор предлагает считать потерпевшим от преступлений в сфере экономической деятельности физическое или юридическое лицо, выступающее субъектом правоотношений, не обязательно экономических, которому в результате совершения криминальных действий причиняется вред, выражающийся в материальных потерях, включающий категорию упущенной выгоды [4].

Рассматривая особенности виктимности субъектов предпринимательства следует остановиться на анализе понятий. Так под виктимностью понимаются особенности поведения, действий определенного лица, которые выступают как повод для совершения в отношении него криминального деяния. Если мы говорим о физическом лице, то чаще всего криминологи выделяют в качестве виктимных социально-психологические характеристики, такие как неосмотрительность, повышенный риск, халатность. В случае, если анализируются действия юридического лица, то мы не можем говорить о социально-психологических характеристиках, а можем лишь анализировать совершаемые данным лицом определенные экономические, правовые действия.

В современной криминологии выделяют два вида виктимности – виновную и невиновную. Характеризуя виновную виктимность, криминологи выделяют такие характеристики действий потерпевшего как неосмотрительность, неосторожность, легкомыслие. Говоря о невиновной виктимности, отмечают, что она связана с какими-либо профессиональными действиями, служебными обязанностями. Рассматривая особенности действий юридического лица как по-

страдавшего от преступления можно говорить о том и другом виде виктимности.

Говоря о виктимности субъекта предпринимательской деятельности можно употребить термин групповой виктимности, которая выступает как специфическая характеристика категории субъектов права, обладающих схожими социальными, экономическими социальными и иными качествами. По мнению Б.В. Волженкина, обстоятельствами влияющими на криминализацию предпринимательской деятельности являются достаточно низко развитые у большинства россиян умения и навыки экономического поведения в условиях рыночной экономики, низкая правовая грамотность, невысокий уровень правовой культуры. В совокупности с постоянно меняющимися экономическими реалиями вышеперечисленные факторы становятся решающими в процессе виктимизации – комплексного социального процесса превращения в жертву преступления [3].

На основе исследований виктимологических характеристик экономической преступности Д.В. Ривман выделил три интегративных признака данной категории преступлений, а именно:

- причинение вреда экономическим интересам;
- совершение противоправных действий участниками экономических отношений, на которые они и посягают;
- получение имущественной выгоды [7].

При этом в качестве основного виктимологического признака выделен материальный ущерб. О.Н. Громова предлагает добавить в качестве виктимологических признаков данной категории преступлений такие как: ограничение свободы осуществления гарантированной законом предпринимательской и иной экономической деятельности, а также посягательство на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики. Мы согласны с ее позицией, что характеризуя виктимность юридического лица (субъекта предпринимательства) следует руководствоваться всеми тремя признаками, так как конституционно закрепленные нормы свободы предпринимательства и экономическое развитие должны быть учтены при квалификации любого преступления в сфере экономики [4].

Комплексное исследование виктимности юридических лиц было предпринято А.П. Кабановым, который на основе его предложил термин «корпоративная виктимология». По мнению автора «корпоративная виктимология является частью (отраслью) общей теории виктимности, основным предметом ее изучения выступают юридические лица как субъекты права, которые в силу совершения криминальных действий стали потерпевшими. А.П. Кабанов считает, что корпоративная виктимология помимо вышеуказанного предмета должна заниматься исследованием таких элементов как корпоративная виктимность, корпоративная виктимизация, корпоративная виктимогенность, а также корпоративная виктимологическая профилактика и реабилитация [5].

Процесс корпоративной виктимизации – превращения юридического лица в жертву преступления в настоящее время достаточно мало изучен. Очевидно, что в этом процессе участвуют не только экономические и правовые факторы, но и остальные социальные процессы общества. В процессе корпоративной виктимизации юридическое лицо увеличивает риск получить не только материальный, но и репутационный вред. В свою очередь формирование программ корпоративной виктимологической профилактики и реабилитации невозможны без детального анализа процесса виктимизации юридического лица. При этом можно отметить, что закономерности процесса корпоративной виктимизации общие для всех субъектов предпринимательства, а программы виктимологической реабилитации должны быть индивидуализированы и носить предметный характер.

Результаты исследования и их обсуждение

Виктимологическая ситуация в отношении юридического лица, на наш взгляд представляет собой процесс, состоящий из целого ряда условий, а именно совершение определенных виктимных действий юридическим лицом, конкретной предпреступной ситуации, выражающейся в совокупности виктимогенных и криминогенных обстоятельств, собственно противоправных действий

иною субъекта, направленных на причинение материального, репутационного вреда или ограничение свободы экономической деятельности и собственно последствий, в которых и будет проявляться виктимность юридического лица.

Виктимизация юридического лица проявляется в следующих характеристиках: утрата упорядоченных обоснованных экономических и правовых действий, направленных на совершенствование и развитие профессиональной деятельности юридического лица, наличие трудностей в плане социально-профессионального взаимодействия с субъектами экономической деятельности и государственными органами, наличие в действиях субъекта предпринимательской деятельности необоснованных рисков.

Ученые криминологи выделяют следующую структуру виктимизации: субъект и объект виктимизации, субъективная (эмоционально-волевая) и объективная (ситуативная) стороны виктимизации. Анализируя данную структуру относительно субъекта – юридического лица, предпринимателя, можно сказать, что объектом будут являться материальные блага, репутация, свобода осуществления экономических действий в рамках правового поля, которые подвергнутся негативным изменениям в результате противоправных, криминальных действий. Объективная сторона виктимизации юридического лица в этом случае будет состоять из следующих элементов: места, времени и способа причинения вреда, необоснованно рискованных, неосторожных действий предпринимателя и их последствий. К субъективной стороне в случае с физическим лицом относят мотивы, цели, умысел или неосторожное поведение потерпевшего, которые приводят к причинению ему вреда. В случае с юридическим лицом выделение субъективной стороны не представляется возможным.

Рассматривая виктимологию экономических преступлений следует отдельно выделить виктимологию коррупционности или коррупции. Данное направление виктимологии является относительно «молодым» и имеет специальный предмет изучения – жертву или потерпевшего от коррупционного преступления, под которым понимается

лицо, которому причинен имущественный, репутационный, моральный вред в следствие совершения коррупционного преступления. Потерпевшими от коррупционных преступлений могут быть как субъекты предпринимательства, так и государственные и муниципальные служащие, а в отдельных случаях государственные и муниципальные органы. Например, потерпевшим может стать предприниматель, которому в результате коррупции потерпел материальные убытки, либо пострадала его деловая репутация, с другой стороны потерпевшим может стать и государственный служащий в результате коррупционного скандала. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что определение потерпевшего в коррупционных преступлениях достаточно сложный и неоднозначный процесс, требующий индивидуального подхода.

Савенко И.А. предлагает деление жертв коррупционных правонарушений по ролевому статусу. Автор выделяет следующие категории:

- руководители предприятий, а также топ-менеджеры, которые в силу своих профессиональных обязанностей и потребностей предприятия вынуждены обращаться в государственные и муниципальные;

- государственные и муниципальные служащие, осуществляющие управленческие функции, а также действия, связанные с распределением ресурсов;

- лица, которые занимаются социальной деятельностью, за счет денежных средств государства, муниципального образования;

- физические лица, которые обращаются в государственные органы или органы местного самоуправления, для получения каких-либо ресурсов (например, получения жилья по социальным программам) [8].

Анализируя коррупционную виктимность населения в современной России можно отметить ее высокий уровень. Большинство граждан отрицательно относятся к коррупции, осуждают коррупционное поведение, поддерживают все инициативы государства в противодействии данному виду преступности, но при этом, в случаях, когда необходимо решить вопросы собственного бизнеса, его развития, либо решить иные

вопросы, находящиеся в компетенции государственных или муниципальных служащих, значительная часть граждан готовы совершить коррупционные действия. Очевидно, именно поэтому в настоящее время коррупция получила такое распространение. Еще одной особенностью коррупционных преступлений является высокий уровень их латентности, что объясняется виктимологически, ведь ни потерпевший, ни коррупционер не заинтересованы в раскрытии совершенных действий, особенно если необходимым обоим сторонам результат был достигнут.

Как считает Я.М. Развин помимо правовых мер противодействия коррупции необходимо создать систему виктимологической защиты жертв коррупции, цель которой – снижение коррупционной виктимизации за счет реализации мероприятий, осуществляемых самими гражданами, а также реализуемых государственными органами, негосударственными общественными объединениями. На наш взгляд основной задачей в плане обеспечения коррупционной безопасности для населения должно стать правовое просвещение граждан и, прежде всего, предпринимателей, а также деятельность по защите потенциальных «жертв коррупции» от повторных коррупционных воздействий [6].

Формирование правовых мер по уменьшению уровня виктимности предполагает дальнейшее совершенствование антикоррупционного законодательства, связанного с комплексным применением санкций различных отраслей права – от уголовного до административно-деликтного правоотношения [9].

Актуальность данной проблемы, создающей угрозу национальной безопасности России, обозначена в Указе Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы», на базе которого был разработан Национальный план противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы.

Уверены, что применение норм административно-деликтного права в отношении лиц, совершивших правонарушение, имеющее коррупционные признаки, с обязательным увольнением с государственной или гражданской

службы, позволит реализовать превентивные меры, создающие заслон коррупционной преступности.

Мы предлагаем в данный перечень включить нормы КоАП РФ:

- подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах (ст. 5.16 КоАП РФ);

- непредставление или не опубликование отчета, сведений о преступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведении выборов, референдума или иную выборную должность (ст. 5.17 КоАП РФ);

- незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанной с проведением выборов, референдума, выполнением работ, оказанием услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам (ст. 5.20 КоАП РФ);

- несвоевременное перечисление средств избирательным кампаниям, комиссиям референдума, кандидатам, избирательным объединениям, инициативным группам по проведению референдума, иным группам участников референдума (ст. 5.21 КоАП РФ);

- нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст. 15.14 КоАП РФ);

- нарушение сроков предоставления налоговой декларации (расчёта по страховым взносам) (ст. 15.5 КоАП РФ);

- незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего (ст. 19.29 КоАП РФ);

- незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ).

Работа, по снижению виктимности потенциальных жертв коррупционных преступлений должна включать следующие этапы:

- выявление и фиксация виктимогенных факторов, их анализ;

- деятельность по обеспечению комплексной безопасности потерпевших;
- определение и идентификация потенциальных жертв и работа по снижению их виктимности;
- правовое просвещение субъектов экономической деятельности, государственных и муниципальных служащих [8].

В целом, если говорить о системе работы по снижению виктимности преступлений в сфере предпринимательства, то эта деятельность должна осуществляться не только государством, но и общественными организациями. В последние годы развитие института гражданского общества является приоритетной задачей в Российской Федерации, поэтому на наш взгляд именно общественным организациям должна быть отведена особая роль в сфере противодействия экономической преступности и снижения виктимности поведения субъектов предпринимательства.

Выводы

Как показывает анализ виктимности различных категорий преступлений в сфере экономики следует особенно внимательно анализировать виктимологические факторы, способствующие их совершению. Как указывалось выше, низкий уровень правовой грамотности и правовой культуры населения способствует виктимизации действий субъектов предпринимательства, поэтому одной из основных направлений деятельности, в рамках виктимологической профилактики экономических преступлений должна стать работа по правовому просвещению и правовой пропаганде среди населения.

В деятельности по правовому просвещению необходимо шире использовать информационные ресурсы, что достаточно успешно сейчас реализуется в плане противодействия распространению преступлений, задействовать социальные сети.

Пандемия оказывает беспрецедентное давление на государственные институты, так как последствия вируса замедляют развитие экономики, накладывают дополнительную нагрузку на системы здравоохранения и требуют немедленного принятия политических решений.

Преступники быстро воспользовались возможностью использовать кризис, адаптируя свои методы работы или разрабатывая новые виды преступной деятельности.

Глобальная пандемия COVID-19 – это не только серьезная проблема для здоровья, но и риск кибербезопасности. Преступники быстро воспользовались распространением вируса и злоупотребляют спросом людей на информацию и материалы.

Преступники использовали кризис COVID-19 для проведения атак социальной инженерии, а именно фишинга электронной почты посредством спам-ресурсов и более целенаправленных попыток, таких как компрометация деловой электронной почты.

Киберпреступники будут продолжать вводить новшества в развертывании различных пакетов вредоносных программ и вымогателей, связанных с пандемией COVID-19. Они могут расширить свою деятельность, включив в нее другие виды онлайн-атак.

Можно ожидать появления новых схем мошенничества и дальнейшего увеличения числа жертв. Даже когда нынешний кризис закончится, преступники могут адаптировать схемы мошенничества, чтобы использовать постпандемическую ситуацию, в частности:

- кибератаки на цифровые ИТ-сети медицинских учреждений, с целью переноса срочных операций или перенаправления новых пациентов с острыми заболеваниями в другие больницы, что в конечном итоге создаёт особую угрозу и представляют очень реальный риск для жизни людей;

- увеличение провокационной активности в Интернете со стороны тех, кто ищет материалы о насилии над детьми. Это согласуется с публикациями на специализированных форумах и форумах правонарушителей, которые приветствуют возможность взаимодействовать с детьми, которые, будут более уязвимыми из-за изоляции, меньшего количества надзора и большей активности в Интернете;

- мошенничество с поставками, когда предприятия, оплатившие расходные материалы, такие как защитные маски,

спиртосодержащие гели и другое оборудование, становятся объектом обмана.

- продажа контрафактной медицинской и санитарно-гигиенической продукции, а также средств индивидуальной защиты (СИЗ) и контрафактной фармацевтической продукции;

- торговля целевым спектром фальсифицированных лекарственных средств;

- коммерческие предприятия и медицинские учреждения будут все чаще становиться объектом организованных краж со взломом, когда преступники, выдавая себя за медицинский персонал, предоставляющий информационные материалы или средства гигиены, или проводя «тест на коронавирус» и другими предложениями для «обоснованного» проникновения в дома и кражи ценностей или денежных средств;

- возрастание повышенного криминального спроса на «услуги» сетей незаконного перемещения как мигрантов, так и наркотиков в страну, чтобы обойти усиленные меры пограничного контроля;

- незаконная торговля дикими животными, когда рекламируют продукцию как «лекарство» от коронавируса;

- рост уровня коррупции в сфере закупок, нецелевом использовании государственных средств, криминальном перераспределении ресурсов на уровне индивидуальных взяток, выплачиваемых за льготное медицинское лечение, и способности игнорировать карантинные ограничения;

- применение низко технологичных средств, когда поддельные электронные письма от руководителей, поставщиков или других надежных источников отправляются финансовому или административному персоналу для запроса крупных денежных переводов, пользуясь тем, что большая часть

персонала удаленно работает во время изоляции;

- возможность социального беспорядка и способность организованной преступности позиционировать себя как «партнеров» для предоставления услуг и поддержки государства в поддержании порядка.

- рост уровня теневой экономики, поскольку часто группы, в целях выживания подвергаются риску криминальной виктимизации, не имея доступа к системам здравоохранения и другим механизмам защиты.

- усложнение идентификация потенциальных жертв работоторговли, так как незаконное удержание лиц изолированными, как физически, так и эмоционально, является ключевой стратегией для торговцев людьми по контролю над своими жертвами;

- закрытие школ и общественных центров может подвергнуть молодых людей большому риску вербовки в криминальные группы, поскольку они борются со скукой и социальными ограничениями в местах заключения;

- нарушаются конституционные принципы способности граждан присутствовать в суде в качестве свидетелей, обвиняемых и присяжных в условиях социального дистанцирования.

В виктимологической профилактике, на наш взгляд необходимо и участие самих субъектов предпринимательства, прежде всего за счет развития системы комплексной безопасности предприятия, функции которых не должны сводиться к охране объекта и собственности, а включать аналитическую, прогностическую деятельность, а также работу с персоналом по профилактике противоправного поведения от момента принятия на работу до увольнения.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

2. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694>.

3. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. 765 с.
4. Громова О.Н. Виктимология преступности в сфере экономической деятельности: базовые понятия и признаки // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2. С. 146–155.
5. Кабанов П.А. Корпоративные жертвы российской преступности: криминологический анализ виктимологической статистики за 2009–2013 гг. // Юридические исследования. 2015. № 3. С. 52–70.
6. Развин Я.М. Виктимология коррупции // Виктимология. 2016. № 1 (7). С. 53–56.
7. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
8. Савенко И.А. Виктимологическая профилактика коррупционной преступности в органах государственной власти и местного самоуправления // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 83–86.
9. Старинов Г.П., Цвелева И.В. Криминологическая политика государства в сфере обеспечения безопасности предпринимательства // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2018. Т. 2. № 3 (35). С. 76–80.